

10. Кочан І. М. Лінгвістичний аналіз тексту : навч. посіб. – 2-ге вид., перероб. і доп. / Ірина Миколаївна Кочан. – К. : Знання, 2008. – 423 с.
11. Потєбня А. А. Теоретическая поэтика / Потєбня Александр Афанасьевич / А. Б. Муратов (сост., вступ. ст.). – 2. изд., испр. – М. : Академия, 2003. – 374 с.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / Суперанская А. В. – М. : ЛКИ, 2007. – 370 с.
13. Фоянкова О. И. Имя собственное в художественном тексте / Фоянкова О. И. – Л., 1990. – 103 с.

Аннотация

В статье очерчено приоритетные направления лингвистического анализа литературных собственных имён в структуре поэтического текста. Указано на необходимость изучения языковой специфики, определения структурно-семантических, функционально-стилистических, коммуникативно-прагматических и культурологических особенностей литературных онимов.

Ключевые слова: собственное имя, литературный оним, лингвистический анализ, структура поэтического текста.

Annotation

In the article outlined priority directions of linguistic analysis of literary proper names in poetical text' structure. Point to necessity of studying the language specificity, identifying the structure-semantic, functional-stylistic, communicative-pragmatic and culturological peculiarities of literary onyms.

Keywords: proper name, literary onym, linguistic analysis, poetical text' structure.

**Озерова Н. Г., Мукоид О. В.,
Институт языковедения НАНУ**

ЖАРГОН В АВТОРСКОЙ РЕЧИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДАРЬИ ДОНЦОВОЙ

Статья посвящена исследованию жаргонизмов в авторской речи произведений Дарьи Донцовой. Проводится анализ целей употребления данной лексики, её частеречной, лексико-семантической принадлежности, принадлежности к различным сферам жизни.

Ключевые слова: жаргон, жаргонизм, авторская речь, *potina agentis*, артефакт, существительное, прилагательное, глагол.

Язык художественной литературы – чрезвычайно важная составная часть общелитературного языка, функции которого охватывают все виды человеческого общения. Однако в то же время он и шире общелитературного языка, поскольку писатели (в зависимости от своей одаренности и целевого назначения их произведений) нередко используют языковые средства иных систем – элементы давно минувших эпох (так называемые историзмы), иностранные слова и выражения (иногда без перевода), диалектизмы, внелитературное просторечие, жаргонизмы и прочие языковые средства,

находящиеся вне норм общепринятого литературного языка. Многие из таких средств благодаря удачным находкам, жизненной необходимости и авторитету писателя становятся нормативным, образцовым. Между языком художественной литературы и нормативным литературным языком нет и не может быть тождества, но теснейшая и органическая связь между ними несомненна [1].

Язык художественной литературы влияет на развитие языка в целом, исследования его особенностей позволяют:

– спрогнозировать возможные варианты будущего развития языка как системы;

– облегчить работу милиции и экспертов-криминалистов, т. к. художественная литература включает жаргонную лексику, в т. ч. и уголовный жаргон.

Язык художественной литературы включает авторскую речь и речь персонажей.

АВТОРСКАЯ РЕЧЬ – иносказательное изображение отвлеченного понятия или явления действительности при помощи конкретного образа [2].

Субъектом речи в художественном тексте может выступать сам автор, рассказчик, которому автор передает свои полномочия, наконец, различные персонажи.

Формально к авторской речи относят те части художественного текста, где отсутствует прямая речь персонажей, литературные цитаты или произведения (целиком или частично), включенные в текст как заимствованные из других текстов (объявления, отрывки рукописей, протокольные записи, цитируемые документы и т.п.). Однако сама авторская речь в таком понимании неоднозначна. Не всякая “авторская речь” воспринимается как речь автора.

Если субъектом речи является сам автор, то это речь собственно-авторская, если субъектом речи является вымышленный рассказчик, то это несобственно-авторская речь, речь сказовая.

Собственно-авторская речь строится от первого лица, тогда автор сам становится и действующим лицом; но может вестись без указания на лицо, тогда автор не называется, он словно бы растворен в тексте, присутствует как сторонний наблюдатель, а действие совершается само по себе.

При несобственно-авторской речи автор перевоплощается в рассказчика. Стилизация такой речи идет по линии открытой субъективной оценочности, непосредственной экспрессивности. Различия между собственно-авторской и сказовой речью могут быть очень большими, если автор избирает в качестве рассказчика лицо, очень далекое, не похожее на него по своим речевым характеристикам (например, сказовая речь в произведениях П. Бажова), но различия могут быть и менее яркими, как например в рассказе М. Шолохова “Судьба человека”, где переходы от речи автора к рассказу Андрея Соколова, от речи автора к речи рассказчика мало заметны, едва уловимы [3].

Большинство существующих трудов, связанных с авторской речью в художественной литературе исследует особенности авторской речи в творчестве какого-либо одного определённого писателя.

Изучением авторской речи в художественной литературе занимались Н. С. Валгина, И. Б. Британ, Ю. Лотман, М. П. Тупиченкова, М. М. Бахтин, Ле Нгок Хай, О. С. Венёвцева.

Подобных исследований, посвящённых языку русской литературы конца 20-начала 21 вв., не существует.

Произведения Дарьи Донцовой были выбраны для исследования из-за их популярности в России и других странах СНГ. По данным журнала “Форбс” за 2006 г., “Дарья Донцова (Агриппина Васильева) всё ещё самый популярный автор в России, но тиражи её произведений неуклонно падают”[4].

Таким образом, речь её произведений влияет на развитие речи значительной части носителей русского языка и на развитие русского языка в целом.

Прежде, чем привести жаргонизмы и примеры их употребления, следует сказать, что это будут преимущественно существительные двух лексико-семантических категорий: *nomina agentis* и артефакты.

Наименования лиц – это достаточно обширный в количественном отношении и разнообразный в семантическом плане фрагмент словаря языка. Наименования лиц по роду деятельности выделяются из всей массы наименований лиц той важной стороной, что называют человека по наиболее значимому социальному признаку – его месту и роли в общественном производстве. Они представляют собой многочисленную, постоянно пополняющуюся часть наименований языка, разнообразную по структуре и семантическим особенностям, включающую обширную группу лексических единиц с длительной и своеобразной историей, связанную разными своими сторонами и признаками со многими другими явлениями языка. Ценность когнитивной и собственно лингвистической информации, получаемой лингвистикой при изучении наименований лиц в общем, и наименований человека по роду деятельности в частности, предопределяет постоянный интерес ученых к этой категории.

Одним из постоянно дебатированных в лингвистике вопросов является вопрос о сущности категории деятеля. В связи с этим в настоящей статье ставится цель проанализировать наиболее значимые концепции, трактующие категорию деятеля в современной лингвистике, и обосновать свою точку зрения, иллюстрируя свои рассуждения наименованиями лиц – деятелей экономико-правовой сферы русского языка.

Категория деятеля занимает центральное положение как в общем семантическом поле наименований лиц, так и в микрополе “наименования лиц по роду деятельности”. Обращение к категории деятеля представляет интерес прежде всего на фоне широкого диапазона семантических

исследований, проводимых как в русском, так и в зарубежном языкознании, ориентированных на изучение различных семантических категорий. Такой повышенный интерес к семантическим категориям предопределяется, с одной стороны, тем, что в категориях отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира, и, с другой – тем, что понятие семантического языка является для лингвистики, пожалуй, наиболее абстрактной сущностью [5], а следовательно, ему вполне соответствуют абстракции столь высокой степени, как категории. По мнению А. А. Уфимцевой, категория имен деятеля как объект исследования может по праву считаться одной из центральных семантических категорий языка [6].

Термин имя деятеля (*Nomina agentis*) не определяется лингвистами однозначно, поскольку широкая и емкая семантическая категория, стоящая за этим понятием, охватывает разнородные участки языковой системы. Поэтому в ряде работ под эту категорию подводится самая разнообразная лексика, вплоть до наименований животных и неживых существ. Одни лингвисты принимают за “деятеля” всякое существительное, находящееся в позиции подлежащего, поскольку из него исходит “действие” сказуемого. Так, в “Словаре лингвистических терминов” О. С. Ахмановой определение деятеля (агенса) гласит: “Агенс (агент, действитель, действующее лицо, деятель, производитель действия, субъект действия). Источник глагольного действия, обозначаемый в индоевропейских языках в активной конструкции формой именительного падежа, а в пассивной – формами косвенных падежей...” [7: 31].

Близкой точки зрения придерживаются в своих исследованиях И. В. Царькова [8], Е. А. Позднякова [9], Л. В. Бердник [10] и др. Так, И. В. Царькова принимает за агенс единицу семантической структуры, представляющую источник действия, носитель признака. По ее мнению, существительные самых разнообразных семантических классов проявляют способность выступать в роли агенса. Агенсом может быть наименование как лица, так и любого живого существа, а также неодушевленного предмета и абстрактного понятия, так как все они могут мыслиться как субъект, выполняющий действие. Е. А. Позднякова считает: “В отношении категории деятеля можно утверждать, что в концептуальном пространстве АКТИВНОЕ НАЧАЛО концепт АГЕНС занимает центральное место. Однако его концептуальное развитие в процессе категоризации и концептуализации мира ведет к тому, что агентивной функцией наделяются машины, инструменты, средства материального и нематериального воздействия на человека и на материальные и нематериальные объекты” [9: 25].

Сторонники другого, так называемого “интенционального” подхода, к которым относимся и мы, полагают, что “деятелем” может быть только одушевленное лицо, которое действует целенаправленно.

Исходя из отмеченного, очень важным является определение категории действующего лица, вычленение ее из состава более широкой категории лица, что, соответственно позволило бы выделить существительные со значением действующего лица из целого комплекса конкретных существительных, которые по лексическому значению близко примыкают к наименованиям действующего лица, но таковыми не являются [11: 22].

Современное понятие имени деятеля достаточно сложное, что является отражением и самой сложной и разносторонней деятельности человека, и усложненного видения человеком самого человека как субъекта деятельности. Развитие лингвистической мысли на основе исследований, проведенных в разных языках [12; 13; 14; 15; 16 и др.], привело к возникновению многочисленных лингвистических трактовок понятия “деятель”, отражающих те или иные его стороны и аспекты. Поэтому и класс слов, ассоциируемых с понятием производителя действия в совокупности всех существующих трактовок этой категории, выглядит чрезвычайно широким и пестрым. Исследователи по-разному подходят к определению границ данного класса и его состава [17].

Артефакт, *-а, м.* [от лат. *artefactum* – искусственно сделанный]. Книжн. 1. То, что возникает в результате целенаправленной деятельности человека вне природных процессов. 2. Процесс или образование, обычно не свойственные биологическому объекту и возникающие иногда при исследовании вследствие воздействия на него самих условий исследования [18].

Рассмотрим следующие примеры употребления жаргонизмов в авторской речи её произведений.

A. Nomina Agentis.

1. БРАТКИ – основные “подрядчики” при возвращении долгов. Тариф “братвы” – 50% от “выбитых” сумм [19: 56].

Слово употреблено в переносном значении, прямое значение – кровный родственник. Это метафора, общий признак – “крепкая связь”, как между родственниками.

Синонимы: уголовники (нейтр.), преступники (нейтр.), мафия, бандиты, урки, урла (жарг).

Русское слово. Современный уголовный жаргонизм.

Пример:

Кстати, слово “урки”, то есть криминальные личности, тоже увязло в толще дней, сегодня в ходу – “братки” [20: 211].

2. ГЕРЛА ж жарг. Девушка [19:131].

Синонимы; девушка, подруга (нейтр.), чувиха (жарг.). Слово заимствовано из английского языка и освоено русской грамматикой с помощью флексии *-а*.

Современный молодёжный жаргонизм.

Пример:

В свое время в молодежной компании звучало: “чувак”, “чувиха”, “предки”, “фарцовщик”, “хрусты” – теперь же, имея в виду парня, девушку, родителей, спекулянта и деньги, произнесут иное: “перец”, “герла”, “шнурки”, “бабло”, а спекулянт превратился в коммерсанта [20:210-211].

3. ГОПНИК м жарг. 1. Агрессивный хулиган, тж хулиган-грабитель. 2. Опустившийся пьяница, оборванец [19: 144].

Синонимы: хулиган, грабитель.

Слово русское, образованно с помощью суффикса “-ник”. Корень “гоп”, от междометия “гоп”. Очевидно, объясняет его значение пословица: “Не говори “гоп”, пока не перепрыгнул!” Здесь метафора – нападать – налетать – прыгать, общий смысловой компонент этих слов - “действовать внезапно”. Слово русское.

Современный уголовный жаргонизм.

Пример:

Любой гопник объяснит, что перекусить плоскогубцами металлическую цепочку ничего не стоит [21: 44].

4. ЛЕГАВЫЙ в знач. сущ. м жарг. Сыщик; доносчик; сотрудник милиции [19: 387].

В данном случае слово употреблено в переносном значении. Прямое - приведено ниже.

ЛЕГАВЫЕ, -ых; мн. Группа пород охотничьих собак (пойнтеры, сеттеры и т. д.), используемых для охоты на пернатую дичь [18: 313].

Переносное значение- метафора, милиционер сравнивается с собакой.

Легавый, лягавый, напр. легавая собака. Вероятно, заимств. из польск. legawy pies, legawiec-ТО же от lezec “лежать”; см. Брюкнер 293; Бернекер 1, 706; Преобр. I, 442. Ср. франц. chien couchant – то же. Русск. -я- под влиянием лягу [22: 473].

Синонимы: милиционер (нейтральное), мент (современный жаргон), мусор (жаргон 20 века), акаб (жаргон ультраправых).

Жаргонизм “легавый” относится к 20 веку, это уголовный жаргонизм, современная молодежь говорит “мент”.

Пример:

Слово “Легавые” ударило по ушам, в моем мозгу моментально вспыхнул свет.

Легавый – это сотрудник милиции, теперь людей в синей форме определенная часть населения, приклатненный слой, называет иначе – ментами, волками позорными. Легавыми оперативников и следователей

окрестили в 60-е годы, потом наша лексика изменилась. Кстати, это относится не только к слову “легавый”.

А во времена моего детства говорить “легавый” было крайне стыдно, люди могли подумать, что у тебя в семье лань родственник, который не в ладах с законом, а подобные связи скрывали [20: 210-211].

5. МЕНТ м жарг. Милиционер [19:425].

Синонимы: милиционер (нейтр.), легавый (жарг.), акаб (жаргон ультраправых).

Русское слово, т. к. склоняется по правилам русского языка, 1-е неженское склонение.

Современный молодёжный и уголовный жаргон.

Пример:

Нет, всё-таки мент всегда мент [23: 138].

6. ПЕРЕЦ м разг. 1. Едкая ядовитая насмешка. 2 Дать (здать) перцу кому-л. 3. Колкий, язвительный человек [19: 592].

ПЕРЕЦЬ м (першить) растение и пряное, жгучее сѣмя его, *Piper nigrum* [24: 96].

Таким образом, у Дарьи Донцовой слово употреблено в переносном смысле, это метафора, потому что имеется в виду сходство между язвительным человеком и приправой по качеству – едкости.

Синоним: язва.

Слово русское.

Жаргонизм современный молодёжный.

Пример: см.слово герла.

7. ПРЕДКИ мн жарг. Родители [19: 667].

ПРЕДОК, дка, м. 1. Родоначальник, лицо, жившее на несколько поколений раньше и принадлежавшее к тому же роду. 2. перен., только мн. Поколения, жившие задолго до настоящего времени. [25: 768-769].

Слово употреблено в переносном значении, тут - синекдоха, потому что под предками подразумевается одна их часть - родители.

Синонимы: родители (нейтр.), шнурки (жарг.), родаки (жарг.).

Слово русское.

Пример: см.слово герла.

Жаргонизм относится к 20 веку, молодёжный.

8. УРКА м жарг. Уголовник.

Синонимы: уголовник (нейтр.), бандит, преступник, браток (жарг.).

Этимология.

Урка – ивр. “урша”, букв. “осужденный”, “человек, вина которого доказана”. – ранее использовалось в первоначальном значении. В настоящее время бытует в значении “уголовник” [26].

Благодаря русскому суффиксу -к- это слово стало русским.

Пример:

И еще одно, в начале 90-х стало модно подчеркивать свою связь с криминальным миром, люди начали делать татуировки и щеголять знаниями блатной фени, лексикона урок [20: 211].

Современный уголовный жаргонизм.

9. ФАРЦОВЩИК м. прост. Тот, кто занимается фарцовкой [19: 900]. Фарцовщик (разг. от англ. for sale – для продажи) – в СССР 50-80 гг. – тот, кто добывает и/или спекулирует вещами (“фирмой”), выменянными или перекупленными у приезжих иностранцев. [27].

Значение – прямое. Синоним: спекулянт.

Образовано от английского сочетания слов с помощью русского суффикса *-щик*. Таким образом, оно русское. Это жаргонизм 80-х гг.

10. ЧУВАК м жарг. Парень, друг [19: 974].

Синонимы: парень (нейтр.), друг (нейтр.), молодой человек (нейтр.), кент (жарг.), дружбан (жарг.), приятель (нейтр.). Этимология:

саву ‘мальчик’, следовательно, чувиха означает ‘мальчигова девочка’ (в смысле ‘проститутка’) [28: 154].

Корень слова заимствован и ; цыганского языка, но, поскольку оно образовано с русским суффиксом *-ак*, оно уже русское. Употребляется в современном молодёжном жаргоне.

Значение прямое.

Пример: см. слово герла.

11. ЧУВИХА ж жарг. Девушка, подруга [19: 974]. Синонимы: девушка, подруга (нейтр.), чикса (совр. сленг). Этимология: см. чувак.

Значение – переносное. Если раньше чувихой могли назвать девушку лёгкого поведения, то в наше время это более общее понятие: чувиха – это девушка вообще, таким образом, на всех девушек перенесли название определённой их части.

Корень слова заимствован из цыганского языка, но из-за русского суффикса *-их-* это слово может считаться русским.

Современный молодёжный жаргонизм.

Пример: см. слово герла.

12. ШНУРОК м жарг. 1. Мальчик, подросток. 2 мн Родители [19: 1003].

Это переносное значение, метафора. Возможно, имеется в виду шнурок, который дёргают, чтобы позвонить – и подростка-“шнурка”, и родителей часто беспокоят, “дёргают”, первого – старшие и сверстники, вторых – дети.

ШНУР [нем. Schnur] 1. Плетёная или кручёная тонкая верёвка из нитей. Бельевой шнур. / Изделие из неё. Фуражка с золотым шнуром. 2. Электрический провод в изолирующей оболочке. Шнур для утюга. 3. Провод, специальный жгут с сердцевинной из пороха для передачи искры взрывному веществу [18: 939].

ШНУРОК. Тонкий шнур(1 зн.) [18: 939].

Слово “шнур”, таким образом, немецкого происхождения, но слово “шнурок” благодаря суффиксу –ок может считаться русским.

Синонимы: родители, предки (жарг.)

Современный уголовный жаргонизм.

Пример: см.слово герла.

Б. Артефакты.

1. БАБЛО с жарг. То же, что бабки [19: 20].

БАБКИ мн жарг. Деньги [19: 19].

БАБКА¹. ж. разг. То же, что: бабушка (1 *). 2. ж.

БАБКА²

1) Женщина, помогавшая при родах.

2) Знахарка.

БАБКА³ ж.

1) Надкопытный сустав ноги животного.

2) Кость такого сустава, используемая для игры.

БАБКА⁶ ж.

Часть металлорежущего или деревообрабатывающего станка, служащая опорой для инструмента или для устройства, поддерживающего заготовку.

БАБКА⁵ ж. местн.

Несколько снопов чего-л., поставленных определенным образом [29: 57]. Бабки – переносное значение слова.

Слово русское.

Синонимы – деньги, валюта, лавэ (жарг.).

Пример: см. слово герла.

2. БРОДИЛКА, -и, ж. комп. Компьютерная игра, в которой нужно ходить, искать выход и выполнять разные действия [30: 56].

Слово образовано от переносного значения слова “бродить” – находиться в игре и действовать, метафоры.

Русское слово. Синоним: игра.

Современный компьютерный жаргон

При этом не надо думать, что девочка торчит в каком-нибудь дурацком сайте или играет в “бродилку”, нет, Алечку интересуют образовательные программы [31: 19].

3. ГРЕВ. Воровская “касса взаимопомощи”; материальная помощь вору. [19: 150].

Значение слова – переносное, прямое – подогрев – утепление. Метафора, признак сходства – поддержка.

Современный уголовный жаргон.

Но не в этом суть, главное иное: в наши дни вполне интеллигентный человек, допустим актер, пересыпает речь словами “чалиться”, “грев”, “шконки” [20: 211].

4. КОНСЕРВНАЯ БАНКА, и, ж. Копмьютер (авт.)

Это метафора, сходство по признаку “железный предмет”.

Синонимы: компьютер (нейтр.), комп (жарг.), железо (жарг.)

Словосочетание из двух русских слов, первое из которых образовано из заимствованного корня и русского суффикса, а также склоняется по правилам склонения прилагательных русского языка.

Современный компьютерный жаргон.

Недавно я поняла, что ничего не понимаю в компьютере, зато Маруся великолепно ладит с “консервной банкой”, и вот теперь приходится признать, что она читает такие книги, о которых я и не слышала [31: 20].

5. ФЕНЯ³ ж жарг. Блатной жаргон, блатная речь [19: 902].

Синоним: жаргон.

Употреблено в переносном значении, прямое – “язык офеней”.

Метафора.

Этимология: очевидно, от слова офеня.

Кроме уголовников, тайный язык использовался и в других профессиональных сообществах и группах российского общества. По преимуществу в тех, кому приходилось много и часто перемещаться по просторам нашей бескрайней родины. Имел он, в частности, хождение в среде профессиональных нищих и странников, раскольников, ямщиков почтовых трактов, крестьян, занимавшихся отхожими промыслами, в купечестве, а главное в среде мелких торговцев-разносчиков, прозываемых в народе – коробейниками или иначе – офенями. Отчего и вошел в историю языкознания под названием офенского языка [32].

Слово русское.

Современный уголовный жаргонизм.

Пример: см. слово урка.

6. ХРУСТЫ мн жарг. То же, что и хрустики [19: 943].

7. ХРУСТИК м жарг. Рубль, мн деньги [19: 943].

ХРУСТ, -а, м. Треск при разламывании чего-нибудь хрупкого; негромкий трещащий звук [34: 867].

Переносное значение. В данном случае - метонимия. Предмет называется по его признаку - издаваемому звуку. Синоним: треск. Слово русское. Жаргонизм 20 века.

Пример: см. слово герла.

8. ШКОНКА ж нары [19: 997].

Синонимы: нары, кровать, лежанка.

Слово русское.

Этимология неизвестна. Современный уголовный жаргонизм.
Пример: см. слово грев.

В. Прилагательные.

1. КЛЁВЫЙ, *-ая, -ое* жарг. Отличный, замечательный [19: 334].

Слово употреблено в переносном смысле, очевидно, связано с понятием “рыба клюёт” – “ловится”. Это метафора по сходству, общий признак – хороший, везучий.

Синонимы: хороший, везучий, отличный, замечательный, прекрасный (нейтр.), классный, крутой, шоколадный.

Жаргонизм 20 в.

Пример:

Испарилось и словечко “клевый”, уж и не знаю почему, но Машкины сверстники говорят “шоколадный” [20: 211].

2. ШОКОЛАДНЫЙ – то же, что клёвый (авт.)

Слово употреблено в переносном смысле, прямой – “сделанный из шоколада”.

Это метафора, общий признак – хороший, приятный.

Синонимы:

Слово русское, т. к. образовано при помощи русского суффикса –н-.

Этимология.

ШОКОЛАД. Время: нач. 18 в. Происхождение: первонач. форма – “шоколат” < исп. Chocolate < мексиканского языка [33].

Современный молодёжный жаргонизм.

Пример: см. слово клёвый.

Г. Глагол.

ЧАЛИТЬСЯ – несов. жарг. Отбывать срок заключения [19: 959].

Образовано от слова “причалить” – остановиться (о корабле).

Метафора, сходство по признаку – бездействие.

Синонимы: отбывать срок, сидеть.

Русское слово.

Современный уголовный жаргонизм.

Пример: см. слово грев.

Заметим, что анализ вышеуказанных слов наглядно иллюстрирует взаимосвязь между различными уровнями языка.

Важным является как учёт лексического наполнения семантической единицы, определение её семантической структуры, так и связи грамматических категорий и категорий логико-понятийных [34: 38].

При определении русскости или заимствованности слова мы руководствуемся его морфемным составом. Исследуя этимологию жаргона, мы лучше понимаем его лексическое значение, смысловый оттенок.

Итак, в приведённых цитатах из произведений писательницы мы можем увидеть следующие типы жаргона:

– молодёжный современный (перец, герла, шоколадный, шнурки, бабло);

– жаргон молодёжи 20 века (чувак, чувиха, предки, клёвый, хрусты);

– компьютерный (консервная банка, бродилки);

– уголовный (братки, чалиться, грев, шконки, мент, легавый, гопник).

Кроме того, стоит отметить, что большинство слов можно назвать собственно русскими, хотя есть и слова с заимствованными морфемами.

Этимологию большинства из них можно проследить.

Если это употребление уже существовавших слов или корней слов в переносном смысле, то обычно происходит метафоризация.

Роль этих слов у автора следующая:

– подчеркнуть, что действие происходит в 21 веке (компьютерный и современный молодёжный жаргоны);

– благодаря криминальному жаргону – дать почувствовать читателю, что главная героиня, от имени которой ведётся повествование, частный участник расследований, человек, знающий психологию уголовников;

– знание героиней жаргона молодёжи 20 века, советской эпохи, подчёркивает, что Даша Васильева – взрослый человек, женщина средних лет, а не, к примеру, подросток или студентка.

Здесь стоит вспомнить и о том обстоятельстве, что сама писательница Дарья Донцова училась на факультете журналистики МГУ [35], а её героиня – лингвист (по специальности – преподаватель французского языка), соответственно, и автор мастерски владеет всеми средствами родного русского языка, и героиня – Даша Васильева.

Кроме того, в последнем анализируемом отрывке из книги “Компот из запретного плода” героиня размышляет о значении жаргонизмов в жизни общества, что свидетельствует о её интересе как профессионала-журналиста, писателя и носителя русского языка к дальнейшей судьбе родной речи и её будущему развитию.

Стоит также отметить, что большинство исследуемых слов – существительные, часть из которых является *Nomina agentis* (мент, легавый, шнурки, перец, фарцовщик, предки, герла, чувиха, чувак, гопник), а часть – артефактами (бродилка, консервная банка, хрусты, бабло), и *Nomina agentis* преобладают.

Кроме того, присутствовали прилагательные (клёвый, шоколадный) и глагол (чалиться).

Поскольку жаргонная лексика употребляется с экспрессивной целью, то естественно, что в большей степени она относится к наименованиям людей,

т. к. больше всего эмоций человек получает от взаимодействия с другими людьми. Следует учесть, что сюжеты литературных произведений, и произведений Д. Донцовой в частности, строятся на взаимодействии между персонажами, между людьми, поэтому среди жаргонизмов у Д. Донцовой и больше *Nomina agentis*, нежели артефактов.

Л и т е р а т у р а :

1. *Филин Ф. П.* О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. – М., 1973. – № 2. – С. 3-12.
2. Литература. Понятия и жанры. Доступно с <http://www.sci.aha.ru/ALL/g17.htm>
3. *Валгина Н. С.* Теория текста //Формы представления авторства в художественном тексте. Доступно с <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/index.html>
4. Официальный сайт журнала “Форбс”. Доступно с <http://www.forbes.ru/forbes/issue/2006-08/15331-50-zvezd>
5. *Колшанский Г. В.* Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г. В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 5–30.
6. *Уфимцева А. А.* Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева / [под ред. Ю. С. Степанова]. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
7. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М : Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
8. *Царькова К. В.* Грамматические способы выражения агенса в современном немецком языке : автореф. дис. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / К. В. Царькова. – М., 1987. – 20 с.
9. *Позднякова Е. М.* Категория имени деятеля и пути её синхронного развития в когнитивном номинативном аспекте (на материале английского языка) : дис. д-ра филол. наук : 10.02.04 / Е. М. Позднякова. – М., 1999. – 318 с.
10. *Бердник Л. В.* Внутрішня форма та словотвірна семантика назв діяча у сучасній російській мові : автореф. дис. канд. філол. наук : спец. 10.02.02 “Рос. мова” / Л. В. Бердник. – Дніпропетровськ, 2004. – 18 с.
11. *Ахматьянова З. С.* Существительные *nomina agentis* в современном русском языке : дис. канд. филол. наук : 10.02.01 / З. С. Ахматьянова – Уфа, 2000. – 224 с.
12. *Аминова А. А.* Глагольные имена нулевой суффиксации со значением лица : автореф. дис. д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / А. А. Аминова. – Казань, 1993. – 36 с.
13. *Гейгер Р. М.* Лексико-семантическая структура имен на -тель и их производящих в русском языке (XI–XX в.) / Р. М. Гейгер. – Алма-Ата, 1969.
14. *Мигирин Н. И.* Типы номинации для обозначения статусов лица в современном русском языке : учеб. пособие / Н. И. Мигирин. – Кишинев : Штиинца, 1980. – 91 с.
15. *Шкатова Л. А.* Терминологические наименования лиц в русском языке (историко-ономасиологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / Л. А. Шкатова. – Свердловск, 1987. – 31 с.
16. *Шкатова Л. А.* Наименования лиц по профессии современного русского языка : автореф. дис. канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / Л. А. Шкатова. – М., 1967. – 17 с.
17. *Конопелькина Е. А.* Основные подходы к пониманию категории деятеля в современной лингвистике.

18. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Спб. : “Норинт”, 2006. – 960 с.
19. *Квеселевич Д. И.* Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: ок. 15000 слов / Д. И. Квеселевич. – М. : Астрель: АСТ, 2005.
20. *Донцова Д. А.* Компот из запретного плода: Роман. – М. : Изд-во ЭКСМО-пресс, 2005.
21. *Донцова Д. А.* Эта горькая сладкая месть: Роман. – М. : Изд-во ЭКС МО-пресс, 2003. – (Серия “Иронический детектив”).
22. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. : пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 2.
23. *Донцова Д. А.* Обед у людоеда: Роман. – М. : Изд-во Эксмо-пресс, 2001.
24. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Т. 3: П / В. И. Даль. – 5-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз.: Медиа; Дрофа, 2008.
25. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз, 2001. – Т. 2. П – Я.
26. *Корявцев П. М.* Отдельные вопросы этимологии блатной фени. Доступно с <http://radosvet.net/spy/obraz/3679-otdelnye-voprosy-yetimologii-blatnoj-feni.html>
27. Доступно с <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%BE%D0%B2%D1%89%D0%B8%D0%BA>
28. *Баранников А. П.* Цыганские элементы в русском воровском аргю. – В кн.: Язык и литература, т. VII. Л., 1931.
29. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – Т. 1. А – О.
30. *Никитина Т. Г.* Толковый словарь молодёжного сленга. Слова, непонятные взрослым: ок. 2000 слов / Т. Г. Никитина. – М. : Астрель: АСТ, 2006.
31. *Донцова Д. А.* Полёт над гнездом Индюшки: Роман. – М. : Изд-во Эксмо-пресс, 2007.
32. *Колотов А. В.* ДО ФЕНИ ЛИ НАМ ФЕНЯ? (К проблеме офенского языка). Доступно с <http://radosvet.net/spy/6538-fenya-ili-ofenskiy-yazyk.html>
33. Этимологический словарь русского языка для школьников. – М. : ЗАО “Славянский дом книги”, 2003.
34. *Озерова Н. Г.* Семантика формы единственного числа существительных в русском и украинском языках / Филологические науки. – № 5. – М., 1987.
35. Официальный сайт Дарьи Донцовой. Доступно с <http://www.dontsova.ru/cabinet/biography/>

А н о т а ц і я

Статтю присвячено дослідженню жаргонізмів у авторській мові творів Д. Донцової. Проводиться аналіз цілей вживання такої лексики, її належності до певних частин мови, лексико-семантичних груп, належності до різноманітних сфер життя.

Ключові слова: жаргон, жаргонізм, авторська мова, *potina agentis*, артефакт, іменник, прикметник, дієслово.

A n n o t a t i o n

The article deals with exploring jargons in the works the author's speech of the works by D. Dontsova. The analysis of the aims of using such lexics and belonging it to the parts of speech, lexical and semantic groups, different spheres of life is made.

Keywords: jargon, jargons, author's speech, nomina agentis, artifact, noun, adjective, verb.

*Нетреба М. М.
Мариупольский государственный университет*

ЯЗЫКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЧАСТНООЦЕНОЧНЫХ МОДУСНЫХ КАТЕГОРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье интересным представляется рассмотрение языкового оформления частнооценочных модусных категорий (на материале русскоязычных газет “2000”, “Факты”, “Комсомольская правда”, “Комментарии” за период с 2005 по 2008 гг.). Анализ данной разновидности значений оценочных предикатов проводится с учетом классификации оценок, составленной Н. Д. Арутюновой.

***Ключевые слова:** оценочные модусные категории, модусы с общеоценочными значениями, модусы с частнооценочными значениями, модусы с эмоционально-оценочными значениями, сенсорные оценки, сублимированные оценки, рационалистические оценки.*

Особенность текстов современных средств массовой коммуникации состоит в том, что в их смысловой структуре субъективные (модусные) смыслы, идущие от говорящего, преобладают над объективными, предметно-логическими. Это соответствует ожиданиям массового адресата. Он ждет от средств массовой коммуникации не просто информацию о “положении дел” в стране и мире, но и интерпретацию такой информации, оценку ее. Усиление субъективности современных публицистических текстов предопределено теми социально-историческими изменениями в жизни общества, которые произошли в последнее время: прежде всего – освобождением от идеологического давления. Автор текста теперь выступает не как проводник определенной господствующей идеологии, а выражает личностную, авторскую позицию тех или иных событий. Однако основная коммуникативная цель авторов – не просто выразить свою позицию, но и наиболее эффективным способом аргументировать ее, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше читателей, сделать их своими сторонниками, убедить в справедливости собственных оценок.

Субъективная составляющая смысловой структуры публицистического текста представлена несколькими блоками: выражением собственной авторской позиции, оценки сообщаемых фактов, а также многочисленными специальными показателями адресованности публикации.

В данной статье интересным представляется рассмотрение языкового оформления частнооценочных модусных категорий (на материале русскоязычных газет “2000”, “Факты”, “Комсомольская правда,